

Приближалось время региональных отборочных. Однако после поездки в Канагаву на выходных, где Шинджи мимоходом сыграл тренировочный матч с Кимурой Юто, юноша осознал, что в его игре кроется серьёзный изъян. Пусть даже он сумел взять четыре гейма у старшего товарища, не снимая силовых замков и задействовав обе руки, матч он всё равно проиграл. Кимура-сэмпай уверял, что забрать четыре гейма у второго одиночника Академии Риккайдай — превосходный результат. Но Ибу прекрасно понимал: этого мало. Катастрофически мало.

Проблема крылась вовсе не в технике. Шинджи играл в теннис уже восемь лет, семь из которых посвятил исключительно оттачиванию базовых навыков — ударам и взмахам ракетки. В тот день, когда он твёрдо решил посвятить себя спорту, он раз и навсегда отбросил мысли о собственной гениальности. Возможно, прежний Ибу Шинджи и был одарённым от природы, но нынешний себя таковым не считал. Он был обычным человеком, который просто прожил на двадцать лет дольше остальных благодаря воспоминаниям о прошлой жизни.

Нагрузки росли изо дня в день. Шинджи не сомневался, что по объёму тренировок он уже ни в чём не уступал безумному фанатику Кайдо из Сэйгаку. Его режим строился по строгому циклу: изнеможение — преодоление — привыкание — лёгкость — и новое увеличение нагрузок. Так он закалял выносливость, волю и умение концентрироваться. В редкие минуты отдыха Ибу развивал умственную гибкость, разгадывая головоломки, что развило в нём поразительную аналитическую точность и быстроту реакции. Не зря капитан Тачибана называл его стиль «хитроумным и выверенным до мелочей».

Его истинная слабость лежала в плоскости психологии. В своё время он пытался побороть подсознательный страх перед летящим мячом, буквально подставляясь под удары пушки на тренировочном корте. Однако подавить инстинкт — не значит искоренить его полностью. Каждый раз, выходя на корт и видя несущийся на огромной скорости мяч, Шинджи испытывал едва заметное, но пагубное внутреннее напряжение. Любая мимолётная заминка вела к ошибке. Когда он сам вёл игру и контролировал траекторию, всё у него шло гладко. Но стоило сопернику навязать агрессивный темп и заставить Ибу метаться в обороне, как ситуация принимала скверный оборот.

Раньше он этого не замечал. Возможно, поездка в Канагаву и мимолётное раздражение из-за Хасуми Фэйюй выбили его из равновесия, заставив искать встречи с Кимурой. Тот, при всей своей внешней мягкости и безупречной вежливости, на корте превращался в хищника. Кимура раз за разом направлял тяжёлые, кручёные мячи прямо в корпус Ибу, заставляя уворачиваться в последний момент. Допуская ошибку за ошибкой, Шинджи наконец разглядел свою уязвимость.

Из-за этого зажима возникала и другая проблема: его левая и правая руки наотрез отказывались действовать в синергии. На тренировках всё получалось идеально, но стоило начаться серьёзной игре, как руки словно делились на два враждующих лагеря. Правая отвечала за ювелирную точность и технику, левая — за сокрушительную мощь. Лево́й он бездумно крушил, а право́й отчаянно не хватало силы удара. Подобный дисбаланс совершенно его не устраивал.

Шинджи стремился к полноценному слиянию стилей, где один плюс один давали бы двойной эффект. Сейчас же получалось в лучшем случае два огрызка по половинке. Одна рука владела безупречной техникой, но была слабо и неэффективно; вторая — обладала сокрушительным ударом, но двигалась топорно. Найти способ гармонично объединить разумную точность и грубую силу — вот какая задача стояла перед ним теперь.

И вот теперь удручённый Шинджи сидел на корточках в самом углу теннисного корта академии Фудоминэ. Он меланхолично тыкал бледным пальцем в жёлтый мяч и монотонным, лишённым всяких эмоций голосом изливал душу:

— Ну почему всё именно так ведь не должно же быть никаких проблем я ведь столько тренировался из кожи вон лез ради чего спрашивается чтобы споткнуться на ровном месте и где логика ты мне скажи за какие такие грехи мне это наказание почему почему почему почему почему...

Остальным членам клуба казалось, будто над головой Ибу сгустилась грозовая туча. Облачённый в чёрную форму Фудоминэ, юноша забился в угол площадки и безостановочно бубнил под нос, напоминая какое-то оккультное существо, накладывающее проклятие на весь белый свет. От этого зрелища по спинам товарищей по команде пробежал неприятный холодок.

— Эй, Камио, ты не в курсе, что стряслось с Ибу? — Мори Тацунори озадаченно взъерошил и без того растрёпанные волосы.

Обычно Шинджи бормотал без умолку прямо во время игры, но чтобы он вот так бросил ракетку и ушёл страдать в угол — такого ещё не бывало. В глубине души Мори даже восхищался этой его способностью: бубнить под нос и при этом громить соперников на корте — истинный пример феноменального разделения внимания. Сам Тацунори, будучи самым прямолинейным и приземлённым парнем в клубе, о подобном величии мог только мечтать, но делиться этими мыслями вслух, конечно же, не собирался.

— Сам без понятия, — Камио Акира лишь покачал головой.

Он мимоходом подумал, не обиделся ли Ибу на то, что тот не подождал его перед тренировкой. Но мысль быстро улетучилась. В конце концов, те, кто не поспевал за его бешеным ритмом, Акиру мало интересовали.

— Может, его девчонка бросила? — робко предположил Учимура Кёсукэ, но тут же поймал на себе волну презрительных взглядов.

Шинджи действительно обладал утончённой, притягательной внешностью, но любоваться им можно было разве что издалека — как красивым пейзажем. Ни одна нормальная девушка не выдержала бы свидания с парнем, чьё лицо напоминало фарфоровую маску, а он без остановки изрыгал монотонный бубнёж. О романтике и такте Ибу имел весьма отдалённое представление.

Раньше, стоило ему выйти на тренировочный корт, у ограды собиралась толпа восторженных школьников, визжащих наперебой: «Ибу-кун, ты лучший!» или «Ибу-кун, покажи класс!». Но всё закончилось в тот злополучный день, когда одна миловидная особа решилась крикнуть: «Ибу-кун, посмотри на меня!».

Шинджи даже головы не повернул. Продолжая обмениваться ударами с Камио, он заговорил — не слишком громко, но так, что его услышал каждый присутствующий:

— Зачем мне туда смотреть с какой стати ты указываешь мне куда поворачивать голову я не собираюсь этого делать мне за это не заплатят и вообще глупость какая отвлекаться на каждый крик если тебе скучно найди себе другое занятие интересно ты хотя бы симпатичная раз требуешь внимания хотя даже если ты писаная красавица это ничего не меняет я всё равно не стану смотреть...

Бедняжка разрыдалась и под сочувствующими взглядами подруг убежала прочь. Шинджи же, спохватившись лишь минуту спустя, недоумённо пожал плечами:

— И чего она расплакалась? Девчонки — абсолютно непостижимые существа.

Зная его характер, никто не стал держать зла, но с тех пор желающих привлечь его внимание поубавилось. И хотя на День святого Валентина шкафчик Ибу буквально ломился от подарков, среди горы сладостей не было ни одной розовой коробки с признанием в любви. Все они носили исключительно дружеский характер.

Так что версия с неразделённой любовью отпадала сразу.

Единственным рабочим способом узнать, какие демоны терзают душу Ибу Шинджи, было спросить его напрямую. Пытаться считать эмоции по его лицу — занятие гиблое и бесполезное, но прямой диалог всегда таил в себе немалую опасность. Шинджи не знал удержу в своём красноречии и частенько вываливал на собеседника гору лишних, а порой и весьма неловких подробностей.

Поэтому, когда капитан Тачибана решительно направился к углу корта, остальные пятеро игроков и примкнувшая к ним Тачибана Ан затаили дыхание. Все молились лишь об одном: чтобы развязавшийся язык Ибу не зацепил лично их.

— Что стряслось, Шинджи? — прямо спросил Тачибана.

Ибу наконец прекратил мучить многострадальный мяч и неторопливо поднялся. Он уставился на капитана взглядом, полным вселенской тоски, которую, впрочем, посторонний человек ни за что бы не распознал за его каменным выражением лица.

— Да так, навалилось кое-что... — бесцветно проронил он. — Капитан Тачибана, скажите, что

мне делать?

— Объясни толком, — Тачибана невольно поёжился под этим загробным взглядом, но быстро взял себя в руки.

Прежде чем бесконечный поток из «мне тошно», «всё наперекосяк», «кстати говоря» и «с другой стороны» окончательно свёл окружающих с ума, Тачибана проявил качества истинного лидера. Он умудрился вычленить суть из этого хаоса слов и понять причину проблемы Ибу.

Пусть даже капитан сомневался, действительно ли ситуация столь критична, он по-отечески похлопал парня по плечу и избавил его от необходимости посещать клубные тренировки в ближайшие дни.

— Занимайся самостоятельно, пока не разберёшься со своими тараканами, — подытожил Тачибана. — Но с одним условием: к началу региональных отборочных ты должен быть в полной боевой готовности. И не смей забрасывать индивидуальные тренировки!

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Ибу, команда дружно выдохнула. Когда этот парень пребывал в подобном состоянии, страдал весь коллектив — его мрачная аура буквально высасывала из окружающих жизненные силы.

Оставалось лишь надеяться, что к моменту своего возвращения Шинджи снова обретёт душевное равновесие. Ну, или хотя бы перестанет походить на предвестника апокалипсиса.

<http://bllate.org/book/18294/1759619>